

Галиев Алмаз Гамилович,
преподаватель отделения права,
ГАПОУ Уфимский колледж статистики,
информатики и вычислительной техники
г. Уфа

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И УЧАСТНИКИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В статье говорится о том, что быстрое развитие новых технологий затронуло все стороны государственной и общественной жизни. Не осталась в стороне и «третья власть». Особенно ярко процесс изменений происходит с 2000 гг. Особо выделена автором проблема нерешенности в отечественном законодательстве вопроса об обязательности присутствия подсудимого непосредственно в зале судебного заседания. Многие исследователи допускают возможность его дистанционного участия. Говоря в целом, в статье сделан вывод, согласно которому цифровая трансформация судебного производства по уголовным делам не представляется панацеей.

Abstract: The article refers, that the rapid development of new technologies has affected all aspects of state and public life. The «third power» also did not stand aside. The process of changes has been especially striking since 2000. The author highlights the problem of the unresolved issue in the domestic legislation of the obligatory presence of the defendant directly in the courtroom. Many researchers admit the possibility of his remote participation. The article concludes that the digital transformation of criminal court proceedings does not seem to be a panacea.

Ключевые слова: электронный документ, усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП), видео-конференц-связь.

Keywords: electronic document enhanced qualified electronic signature (UKER), video conferencing.

Сверхбыстрое развитие новых технологий затронуло все стороны государственной и общественной жизни. Не осталась в стороне и «третья власть». Особенно ярко процесс изменений происходит с 2000 гг. В частности,

с 1 января 2017 г. судебное решение по уголовному стало возможно оформить в виде электронного документа, который заверяется судьей так называемой усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП). Однако, подобная подпись не может быть применена в следующих случаях:

- когда принимаются решения в делах, в которых содержатся сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну;
- при рассмотрении дел, затрагивающих безопасность государства;
- связанных с правами и законными интересами несовершеннолетних;
- решениями по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Во всех остальных случаях копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа и заверенная УКЭП, при наличии согласия участника уголовного судопроизводства, направляется ему через сеть «Интернет».

С 1 июля 2019 г. граждане могут воспользоваться возможностью подавать документы в электронном виде в суды общей юрисдикции. Об этом говорит статья 474.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК): «Ходатайство, заявление,

жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации» [1].

В том же 2019 г. с 1 сентября г. состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела стал определяться посредством электронной выборки. Здесь сыграла свою роль ГАС «Правосудие», что способствовало достижению задачи равного и объективного распределения дел, когда принимается в расчет факторы нагрузки и специализации судей.

Одновременно стало вводиться аудиопроколирование в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций. Это в значительной мере позволило повысить эффективность самой процедуры протоколирования, объективность и достоверность содержания этого основного документа судебного заседания, способствовало оптимизации и ускорению судебного рассмотрения, в значительной степени обеспечить безопасность свидетелей по делу, когда появилась техническая возможность изменить их голос.

Охватившая в 2020 г. все страны пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 вынудило всех сделать повсеместный акцент на распространение дистанционных методов работы. Не осталась в стороне и судебная система.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил 30 апреля 2020 г. обзор по отдельным вопросам судебной практики. Говоря о вопросах, связанных с применением законодательства и мерах по противодействию распространению коронавируса, было дано четкое определение: «суд по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленном для всех граждан режиме самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видео-конференц-связи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании» [2].

Как известно, 4 ст. 240 УПК определяет, что свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом первой инстанции посредством видео-конференц-связи. Следует подчеркнуть, что закон не допускает при этом возможных ограничений в отношении категории рассматриваемых дел. На второй стадии судебного процесса, при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденному, лицу, пребывающему под стражей, по решению суда должно быть предоставлено право участвовать в судебном заседании как непосредственным образом, так и посредством использования систем видео-конференц-связи.

Законодательство в этом плане не стоит «на страже» всех участников судебного процесса. Статья 247 УПК четко определяет обязательное участие подсудимого по уголовному делу, когда оно рассматривается в суде первой инстанции. Исключения составляют случаи:

- подсудимый по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях находится за пределами территории Российской Федерации;
- уклоняется от явки в суд;

– подсудимый по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие. Указанные случаи относятся к 4 и 5 частям 247 статьи УПК РФ.

Наличие подобных возможностей, определенных законодателем, однако, применяются судами в самой минимальной степени. Присутствие подсудимого на заседаниях стало для представителей Фемиды стало в чем-то острой потребности. Об этом свидетельствуют следующие цифры. За 2018 г. в соответствии с частью 4 ст. 247 УПК РФ судами рассмотрено 2795 дел в отношении 2880 лиц, в 2019 г. – 2727 дел в отношении 2790 лиц. А это означало, суммарный показатель составил 0,3% от общего количества рассмотренных в 2018 и 2019 гг. уголовных дел. Часть 5 статьи 247 УПК РФ позволила судам рассмотреть в 2018 г. 548 дел в отношении 558 лиц, в 2019 г. – 525 дел в отношении 540 лиц, что, в свою очередь, опять-таки составило 0,3% от общего количества рассмотренных дел. Данный показатель стал своеобразной «контрольной» цифрой для судебной системы в нашей стране.

До сих пор в отечественном законодательстве не разработан вопрос об обязательности присутствия подсудимого непосредственно в зале судебного заседания. Многие исследователи допускают возможность его дистанционного участия [3]. Полагаем, что участие подсудимого в судебном заседании, а также при условии его нахождения под стражей, при помощи видео-конференц-связи не может противоречить принципиальным основам уголовного судопроизводства, критериям справедливого и публичного разбирательства дела. К тому же указанная возможность не нарушает требования процессуального закона. Данный принцип соответствует основным положениям Европейской Конвенцией, где провозглашаются следующие основополагающие цели: защита общественного порядка, предупреждение преступлений, защита прав на жизнь, свободу и безопасность свидетелей и жертв преступлений, не последнее место здесь также занимает принцип соблюдения разумного срока судебного разбирательства.

Рассмотрев все указанное выше, полагаем целесообразным внести изменения в ст. 247 УПК РФ, предоставив подсудимому право по решению суда участвовать в судебном заседании посредством применения систем видео-конференц-связи, когда имеются обстоятельства, которые исключают возможность его доставления в суд. Это позволяет сделать и аналогия со ст. 389.12 указанного кодекса. Исключение должны составить рассмотрение дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Следует также законодательно определить, что решение об участии подобной категории подсудимых посредством видео-конференц-связи в судебном разбирательстве суд принимает только по их ходатайству.

Представляется, что возможность онлайн-судопроизводства представляется реализуемой без особых проблем применительно к уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК) или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 401 УПК).

Как известно, в этих случаях судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

Процедура предъявления подсудимому обвинения государственным обвинителем посредством аудио-видео-связи будет в этом плане вполне допустимой, поскольку не нарушаются права подсудимого на защиту.

В подобных случаях, когда активно используется аудио-видео-связь, судебное разбирательство проходит все стадии:

- суд может достоверно установить личность подсудимого;
- может убедиться в том, что обвинение подсудимому понятно;
- он согласен с обвинением и поддерживает свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства;

– он подтверждает, что ходатайство заявлено добровольно и после консультации с защитником;

– подсудимый осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

В конечном итоге судом и участниками процесса будут соблюдены требования ст. 316 УПК. Необходимо учесть и следующее немаловажный фактор: и государственный обвинитель, и защитник (адвокат) также могут участвовать в заседании прямо на своих рабочих местах.

Сегодня в нашей стране своеобразным лидером в сфере применения новых технологий является Белгородский областной суд. Здесь проходит тестирование программного обеспечения, позволяющее участникам процессов присутствовать при рассмотрении судом их дел дистанционно, когда имеется возможность подключиться к веб-конференции с любого персонального компьютера. Следует отметить, что по информации пресс-службы суда, в период самой апробации эта система использовалась только при рассмотрении гражданских и административных дел.

При проведении дистанционных судебных заседаний неизбежно встанет во весь рост проблема обеспечения информационной безопасности, защите от несанкционированного входа посторонних в систему. Следует подчеркнуть, что составители и разработчики ГАС «Правосудие», предвидя подобные угрозы, заложили в саму систему три информационных контура безопасности – защищенный, ведомственный и публичный. Подобный прием способствует разумному обеспечению баланса требований открытости информации и в то же время ее защиты.

Говоря в целом, следует отметить, что цифровая трансформация судебного производства по уголовным делам не представляется нам панацеей. Указанные технологии должны способствовать более полной реализации закрепленных в российском законодательстве принципов разумности срока уголовного судопроизводства, законности всех процедур, состязательности сторон, открытости и гласности судебного процесса, и, в значительной степени, доступности правосудия. Иначе невозможно достичь той степени общественного развития, когда правосудие по уголовным делам станет более эффективным, объективным и будет способствовать достижению высшей цели – справедливости.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации//СПС «Консультант плюс».
2. Гарант. ру. Информационно – правовой портал (дата обращения – 20 апреля 2021 г.).
3. Решетняк В. И. Взгляд автора. Цифровая трансформация судебного производства по уголовным делам. //Судья. М., 18.06.2020.

